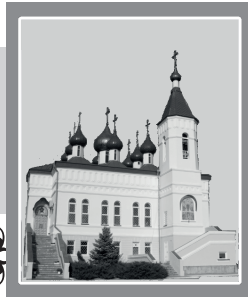

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Все слышали о Свободе, Равенстве и Братстве. Всем должно быть понятно, что эти, украденные у Нового Завета понятия, со времени Французской революции изрядно изменили смысл, связавшись с образом обнаженной дамы во фригийском колпаке и на баррикадах.

Если забыть, что «Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17), то слово «свобода» начнет выскальзывать из рук, как живая рыба, или исчезать, как пар, или становиться таким тяжелым, что люди добровольно начнут от свободы отказываться.

И равенства никакого в жизни нет – ни между полами, ни между народами, ни между личностями. Нет его ни в стартовых возможностях, ни в загробной участи. Да и хорошо, что нет. В лесу, где на всех деревьях одинаково число ветвей и листьев, ни одна разная душа грибы собирать не согласится. Но мы будем говорить о «братстве».

В своем библейско-историческом смысле «братство» скорее отпугивает, чем притягивает. Первое убийство (Каином Авеля) совершено внутри очень небольшой семьи. Брат пал жертвой братского удара. Иосифа Прекрасного тоже братья чудом не убили из зависти, сменив рабством возможное кровопролитие, и чудом затем не умер Иаков, увидев окровавленную одежду любимого сына. Братьями по отцу (Авраам имя ему) являются арабы и евреи. И что-то подсказывает мне, что вековечному конфликту между кровно родственными потомством Измаила и Исаака, конфликту, начавшемуся еще со времен изгнания из дому Агари, суждено длиться до скончания века.

Знали бы французские революционеры Библию лучше, они не связывали бы так легкомысленно идею братства с одной лишь теплотой семьи и взаимопомощью. Помнили бы они тогда, что спор за наследство и борьба за первородство так же органичны для земного братства, как и возделенная теплота отношений.

Притча о блудном сыне тоже говорит о темных сторонах братских отношений. Внимание молящихся в это воскресенье традиционно сосредоточивается на перипетиях жизни младшего братца, в котором каждый волен узнать себя. «Неблагодарный! Ушел, обидел Родителя, всё расточил, опозорился, дошел до дна, до свиного корыта. Теперь смиряюсь и иду домой». Слава Богу! Отец ждет! Теплота объятий, забвение обид, радость, покрывающая собою всё! Телец, одежда, пение – Евхаристия. И вот на заднем плане появляется старший брат. О нем мы говорим и думаем мало. А зря.

Уж такова наша жизнь, что если кто-то искренне радуется нашему возвращению, то кто-то непременно спросит: «Ты зачем пришел?» Есть такое и в семьях, есть такое и в Церкви. Братья дерутся за внимание родителей, иногда за первородство дерутся даже в материнском чреве (Фарес и Зара в утробе Фамари). Почему бы тогда и народам, к примеру, не оспаривать свое первенство в Божией семье? С этой точки зрения «братский мир между народами» и есть постоянное оспаривание первородства. Узнаёте историческую и богословскую риторику на эту тему?

– Мы первые к Богу пришли, а вы потом у нас учились.

– Да если бы не наши штыки, что было бы с вашими библиотеками?

– Вы всегда были варварами, и вся ваша сила только в количестве людей.

– У нас больше святых.

– А у нас храмы выше.

– А мы поем красивее.

И так далее, и тому подобное. Армяне, греки, русские, евреи, грузины, сербы, поляки... Все вообще в Единого Бога верующие народы способны опознать свое мрачное безумие в этих репликах, а значит и в этой, ежегодно читаемой и разбираемой, притче. При этом ссоры о первородстве и споры за Отчую любовь таковы, что о братстве уже речь не

идет. «Этот сын твой», – говорит о младшем брате отцу брат старший. То есть он отказывается назвать братом вернувшегося, что означает – «лучше бы он умер» или «мне он больше не брат».

Земля такая большая, а нам так мало на ней места. И мотив смерти, которой мы желаем для кого-то, или кто-то желает для нас, так явно проступает на поверхности жизни, как симпатические чернила на проявляемой шифровке. Митрополит Антоний Сурожский отмечал, что просьба «дай мне мою часть имения», означает «умри быстрее», так как в обладание своей долей собственности вступали только по смерти родителей. Хочешь жить по своей воле, нужно чтоб отец умер и оставил наследство. Вот так. И даже если в притче отец – это Бог, смысл не меняется. Сказал же Ницше (не от себя одного, а от лица миллионов, ощутив общее настроение), что «Бог умер». Так смерть заползает в невинную по виду просьбу о разделе имения. И так же точно смерть заползает в слова старшего сына о младшем: «Сын твой». «Сын твой» означает «не брат он мне», то есть «нет у меня брата», то есть «умер брат мой».

Для отца блудный сын как раз был мертв, когда отсутствовал, и ожил, вернувшись. Он так и говорит: «Мертв был и ожил, пропал и нашелся». А для старшего брата наоборот – младший был жив в воспоминаниях, пока отсутствовал, но вот пришел и – умер. Духовно умер, перестал быть братом.

Причина мрачности старшего – сильная любовь Отца. Эта любовь выше человеческой, и оттого она может мучить своей высотой и чистотой. Старший мог бы сказать Отцу: «Я не злился бы так и не обижался, если бы ты любил этого мота и тран-

жиру меньше. Ты бы мог поругать его, пожурить, побить даже. Мог бы поддержать между слугами пару недель и покормить объедками. А Ты вот так сразу – одежду, перстень, сапоги, тельца. Обидно мне. Если бы Ты его ругал, то я бы даже жалел его и подкармливал. И еще мне обидно, что мой смиренный труд в тени твоего имени почти не заметен, словно его и не было. Неужели нужно нагрешить и пройти через стыд и потери, чтобы войти в новую радость и попасть в Твои объятия? Не понятно мне. Не понятно и обидно».

Так скулит эгоизм, которым мы пропитаны. Но есть и правда в этих вопросах, и нужно отдать этой правде должное. Бог непонятен. Мысли Его – не наши мысли. Любовь Его является то строгостью высоких требований, то всепрощением. Всё, что от Него и в Нем, и с Ним – выше ума и больше всех ожиданий. Поэтому старший сын не похож поведением на Отца, не дотягивает до Его высоты, не может забыть себя, не умеет радоваться.

В неделю мытаря и фарисея мы справедливо говорим, что черты того и другого уживаются в нас. И грешим, и гордимся, и молимся напоказ, и считаем себя лучшими других. Но и стенаем, и пытаемся принести чистую молитву, и опускаем глаза. Всё в нас есть. Так и с братьями – блудным и верным. Оба они в нас.

О внутреннем тождестве жизни нашего сердца, его духовной истории и истории блудного сына и говорить нечего. Это – наш портрет. (О! Божественное слово Божественного Учителя! Всего несколько предложений, а в них – все нутро детей Адама!) А вот узнаём ли мы себя в старшем сыне? Это вопрос. Подумаем сегодня над ним. Вот список наводящих вопросов:

Кому завидуем?

Кого считаем несправедливо облагодетельствованным от Бога?

Кого из ближних или дальних называем недостойным милости?

Кого не хотим братом назвать?

Какие свои труды считаем несправедливо забытыми Богом?

За что на Отца ропщем и обижаемся?

Вот пишу и чувствую, что все вопросы меня непосредственно касаются. И до чего же это трудное занятие – узнавать себя в самых непривлекательных персонажах Евангелия.

Протоиерей Андрей Ткачёв

Вопросы священнику

За последнее время заметил за собой, что меня тянет ко всему грязному, страшному, мерзкому, противному, мистическому. То есть к бесовскому. Люблю читать про маньяков, про каннибалов, про серийных убийц, про экзорцизм, про людей, зараженных бесом. Что это? Как бороться?

То, о чем вы пишете – один из видов сатанизма нашего времени. У некоторых людей вид пропастей и водопадов вызывает непонятное и непреодолимое влечение броситься вниз. Духовная бездна стала притягивать вас как магнит.

Я советую вам подготовить и сказать исповедь с детского возраста, обязательно найти духовного отца и слушаться его. Пока у вас еще есть время, и вы можете видеть и понимать опасность и пагубность своего состояния, не надо медлить, иначе нарастающий процесс демонизации психики может стать необратимым. Я желаю, чтобы вы пережили радость душевной чистоты и сладость божественной любви, тогда вам станут мерзкими демонические иллюзии и очарования.

Борьба, которая предстоит вам, тяжела и продолжительна, но конец ее – вечная радость. Молитесь Пресвятой Богородице, чтобы Она помогла вам.

Как относиться к НЛО? Ведь, судя по публикациям, видео и фотографиям, они реально существуют. Что это?

По мнению иеромонаха Серафима Роуза, инопланетяне – это бесы, которые хотят одурачить людей представлениями о каких-то внеземных цивилизациях, от которых земляне могут «ожидать помощи», и этим отвлечь мысли людей от Бога. Я согласен с мнением отца Серафима Роуза.

Возможно ли некое «истинно» православное толкование текущей истории, вечноного военного противостояния между Россией и Западом, без использования западных теорий т.н. геополитики, марксизма, эволюции или других подобных? Возможно ли духовное, «живое» прочтение текущей истории, как развитие творения Божьего, в котором постоянно присутствует Божье Провидение и Промысл?

Мне кажется, что история складывается из стольких данных, что их невозможно собрать, осмыслить и синтезировать. Промысл Божий в этой жизни останется для нас тайной, и все человеческие домыслы и историографические теории окажутся башнями из песка. Мне также кажется, что бесплодно искать стержня истории как философского камня. История складывается на земле, пишется на небе, и отражается снова на земле в видимых явлениях и событиях.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Иеросхимонах
Иероним (Соломенцов):

**«Клевета человеческая
очищает тайные наши
грехи»**

НОВОСТИ

29.01.2018. Западного святого, недавно внесенного в месяцеслов РПЦ, почтили в Зосимовой пустыни. Празднование в честь святителя Гонората Арльского было впервые совершено в Русской Православной Церкви. Память галльского святого, ранее малоизвестного на христианском Востоке, почтили в Зосимовой пустыни – монастыре на территории Новой Москвы

31.01.2018. На космодроме Восточный перед третьим пуском прошел молебен. «Молебен проводил настоятель Казанского храма города Циолковский иерей Евгений Поляков по благословлению архиепископа Благовещенского и Тындинского Лукиана. Всегда проводится по приглашению Роскосмоса. Эта традиция еще с Байконура идет – перед ответственным делом для сотрудников проводится молебен, дается церковное благословение на труды», – сообщила пресс-секретарь Благовещенской епархии Анна Лиманская.

31.01.2018. Ирландия: в пабах разрешат продавать пиво в Страстную Пятницу. Нижняя палата ирландского парламента проголосовала за продажу алкогольных напитков в пятницу Страстной недели. Ранее это было запрещено в связи со скорбным характером этого дня для верующих.

01.02.2018. Президент России Владимир Путин поздравил Патриарха Кирилла с девятой годовщиной интронизации. Об этом сообщает патриаршая пресс-служба. Встреча прошла в Патриарших покоях храма Христа Спасителя в Москве.

02.02.2018. Джим Кэвизел: «Новая картина Гибсона о Христе будет величайшим фильмом в истории». Джим Кэвизел, сыгравший в фильме Мела Гибсона «Срасти Христовы», вновь исполнит роль Спасителя в сиквеле знаменитой картины, которая будет называться «Воскресение». По словам американского актера, это будет «величайший фильм в истории», пишет Christian Today со ссылкой на USA Today.

«Ведро незабудок» и другие рассказы Александра Богатырева

Окончание. Начало в № 7 (400)

Нам, прошедшим восемьдесят лет в состоянии гражданской войны, которая лишь меняла форму, но оставалась все той же по сути, люб образ разбойника благоразумного, но ведем мы себя, как его неблагоразумный поделщик. Даже благочестивые порывы мы облакаем в неприемлемые формы, которые угрожают бытию и целостности Церкви. Здесь, в монастыре, где сам воздух иной, нежели в окружающем нас мире, страшно видеть, как земная половина Церкви утрачивает способность слышать свою небесную составляющую.

«Все труждающиеся и обремененные», услышавшие кроткий глас Христов и пришедшие к Нему, рискуют попасть к пастырю, которому так и остались неизвестными слова о том, что «бремя Мое легко есть». И он такое наложит бремя, от которого не только спину, но и душу можно сломать.

Я вспомнил моего приятеля-священника, который приехал в один монастырь и хотел послужить. Ему не дали братского целования, не спросили, откуда он. Первым и единственным вопросом было: «ИНН принял?»

ИНН стал символом веры. Он разделил братию на враждующие группировки и для врагов Церкви стал настоящим подарком. Теперь остается лишь найти Большого Гапона, который объединил бы всех многочисленных малых «гапонят» и повел за собой верующих под видом борьбы с антихристом на сокращение Церкви.

Возможно, именно по такому сценарию действуют те, кто видят в Церкви главную силу, препятствующую разгрому России. Сектанты свое дело сделали. Урожай, как ни прискорбно для инициаторов, невелик. Рассчитывали на большее. Церковь в борьбе с сектами только окрепла. Похоже, теперь решили ударить в самое сердце – по тем, кто готов идти за Христом до конца.

Господи, да где еще найдешь людей, готовых бежать из городов, чтобы спасти душу. Расскажи французам или американцам о том, что у нас происходит, так ведь не поймут. И православные, живущие на Западе, где ИНН и пластиковые карточки давно в ходу, не поймут. Иоанну Шанхайскому они не помешали стать святым...

Так что же делать? Как вернуть монастырям истинное предназначение – школы благочестия и молитвенных подвигов?

Я взглянул на часы. Шел третий час. Сергей Петрович и не думал спасть.

– Глупо, ужасно все это глупо. Своими действиями они приведут к тому, чего боятся. Нет ИНН – значит, враг нового мирового порядка. А подать его сюда! И если монастыри окончательно превратятся в ревкомы, то власти со спокойной совестью их закроют. И начнутся те самые гонения, о которых они пророчат... А то, что раскалывают Церковь умышленно, совершенно очевидно. Маргинал-либералы стали в последнее время еще активнее кусаться, а великий интеллектуал Гордон чуть ли не в каждой второй своей передаче так или иначе бодрит священноначалие и твердит о необходимости «очистительного раскола». А монахи, вместо того чтобы денно и нощно молиться, подыгрывают провокаторам... Что-то, брат, будет...

Сергей Петрович громко протяжно зевнул и затах. Прислушался к топоту в коридоре. Сосед тихо похрапывал. Я не стал его будить. Оделся не зажигая света и вышел во двор.

Мороз к утру усилился. Снег громко скрипел под ногами. Небо было безлунным, в сплошных росчерках тонких облачков. В просветах между ними неярко мерцали звезды. По дорожке от ворот в сторону храма двигались темные силуэты. Быстро пробежали барышни легкой семенящей пробежкой. Переваливаясь с боку на бок, шли старушки в теплых платках и длиннополных пальто. Быстро, по-военному прошел молодой монах, придерживая рукой мантию. Высокая женщина тащила за руку двух малышек. Кто-то шел из гостиницы, стоявшей неподалеку от монастыря, а кто-то прошел несколько километров из соседних деревень.

Над боковой башней застыл флюгер в виде ангела с трубой. Казалось, он летел по ночному небу, чтобы протрубить о начале Страшного Суда, но увидев толпу богомольцев, спешащих в храм по двадцатиградусному морозу, замер от удивления. Оказывается, есть еще на Руси молитвенники. А пока они не перевелись, можно повременить со страшной вестью и полюбоваться прекрасными церквями, радуясь тому, что в

них идет служба.

В храме было уже многолюдно, но света не зажигали. Горела лишь одна лампа у свечного ящика. Я подал записки, купил свечи и стал пробираться к иконе Казанской Божией Матери. Поставив свечу, я стал в ее свете читать правило. Но сосредоточиться на словах молитв никак не мог. За спиной кто-то ходил взад-вперед, звонко цокая подковами. Я оглянулся и увидел молодого монаха в яловых армейских сапогах. Он шушукался с братией, потом взял аналой и понес его на середину храма. Проходя мимо, он взглянул на меня быстрым цепким взглядом.

«Наверно, это один из активистов-инэнэнщиков», – подумал я. Раньше я не замечал в этом монастыре монахов со звонкими подковами. Но, видно, наступили новые времена и воины Христовы уподобились армейским людям, чтобы всем показать и самим не забыть, что идет великая духовная битва. Я заметил еще нескольких храбрых молодых людей в подрясниках, а потом невольно залюбовался монахом, читавшим часы. Он был высок, худ, с лицом аскетическим и вдохновенным. Это было лицо нестеровской России – России, сбросившей звероподобный зрак воинствующего безбожника и всеми силами пытающейся не позволить натянуть на себя лукавую личину лавочника и менялы.

Из алтаря вышел иеромонах с Евангелием и крестом. По храму пронесся глухой стон, и огромная толпа богомольцев в несколько секунд переместилась из разных концов храма к амвону. Началась общая исповедь. Батюшка перечислял грехи довольно уныло, но дойдя до сребролюбия, оживился.

– Сказано, не собирайте сокровища на земле. Может, у нас уже и времени нет потратить то, что накопили. Смотрите, что творится в мире. Войны, катастрофы, стихийные бедствия. Сама природа показывает, что все идет к концу. Морозы в теплой Греции, снег в Аравийской пустыне. Землетрясения, страшные лесные пожары, наводнения. И все это происходит повсюду, а не в каких-нибудь местах, опасных для жизни. Когда человек живет рядом с вулканом, он должен быть готов к извержению. На наших глазах извержение началось по всему миру. Конечно, мы не знаем ни дня, ни часа.

И тут он начал говорить об ИНН, о новом паспорте с двумя магнитными полосами, куда будут записаны все данные о каждом человеке... Исповедники только этого и ждали. Задние ряды подались вперед. Несколько человек попадали на солею. Батюшка отступил на пол шага, приказал успокоиться, и на удивление быстро наступила тишина. Люди замерли с напряженными лицами, некоторые вставали на цыпочки. Батюшка прокашлялся и выдал довольно складный пассаж о кознях врага рода человеческого.

Рядом со мной стоял мужчина лет сорока в дорогой дубленке. Он слушал внимательно, как батюшка грозно говорил о том, что люди, принявшие налоговый номер, автоматически теряют благодать и с подключением к компьютеру по имени «зверь» становятся соучастниками творимого в мире беззакония.

– Вот ты, Машенька, – обратился он к соседке в норковой шубе, – Сергея ругаешь за то, что он теософией увлекся. А ведь то, что говорит батюшка, – чистый оккультизм. Как может компьютер победить благодать Божию? Лучше бы этот «златоуст» шел в исихасты.

Соседка прижала палец к губам и что-то тихо ответила. Он усмехнулся и качнул головой.

– Стоило за такой мудростью ехать. Я, пожалуй, пойду покурю.

Он стал пробираться к выходу. Я посмотрел ему вслед и увидел своего старинного приятеля – бывшего Виктора, а ныне иеромонаха Иону. Когда-то мы ездили с ним в фольклорные экспедиции. Он увлекся пением по крюкам и собрал огромную фонотеку, записав поморов, старообрядцев Алтая, Сибири, пермской и вятской земель. Потом он стал неплохим живописцем. Десять лет назад ушел в монастырь и начал писать замечательные иконы. Он благословил меня.

– Ты тоже не допускаешь к причастию тех, кто принял ИНН?

Он болезненно поморщился и ничего не ответил. Иона был кротким, старательным и образованным монахом. У борцов с ИНН, конечно, были основания быть им недовольными. Так и оказалось. Инэнэнсты записали его в масоны, и местный люд теперь обходил его стороной. Исповедников у него не оказалось, и мне удалось не только исповедоваться, но и поговорить, вернее, пошептать.

– Жену оставь в покое. Пусть приезжает. Поварится в этом котле, быстро поймет, что к чему, и вернется. Уверен, что она поймет, что вся эта борьба – дело душевредное. Чем больше наша братия борется с антихристом, тем меньше вспоминает о Христе. Врагу нужно наше внимание, даже негативное его

устраивает. Мы негодуем, душа помрачается. Молиться не хочется, да уже и не можем. А ему только это и надо. Он лишает нас главного оружия. Листовок он не боится. Ему молитва страшна. Крест. Святое причастие. Покойное созерцание красоты Божией. А мы сами себя всего этого лишаем. Нам запрещено заглядывать в глубины сатанинские и изучать их. Какое нам дело до технологии прихода антихриста. Мы предупреждены о том, что он придет, и этого с нас довольно. Наше дело – молиться и надеяться на Господа. Этими страхами и паникой мы только оскорбляем своего Создателя. Нам нужно не пугать людей, а утешать, успокаивать и учить тому, как по-настоящему бороться с врагом. У нас грозное оружие. Сатана боится его. Так пусть он и боится. Он, а не мы.

Мы несколько раз на дню молимся: «Да приидет Царствие Твое!» А оно придет известным способом. Господь сначала попустит приход антихриста. Но мы должны уповать на Бога.

А если мы не верим Господу, который попустил приход Своего врага, то надо молиться иначе: «Да не приидет Царствие Твое». Потому что мы боимся и не хотим страдать. А хотим жить так, как живем. С советскими «серпастыми и молоткастыми» паспортами хотим заботиться только о хлебе земном, а о небесном и слышать не хотим. Все это кощунственно и очень опасно. Но они не слышат никаких доводов. И это самое страшное. Если бы они уделяли Христу хотя бы половину того времени, которое посвящают антихристу... Я бы уже давно ушел. Но старец велел терпеть. Так что живу, яко во чреве китове, как и подобает Ионе.

Он кивнул на исповедников, стоявших спиной к нему и ждавших очереди к «правильному» батюшке.

– Народ жалко. Заводят народ, призывают бежать в горы, а помочь ничем не хотят. Одна вдова приехала с тремя детьми к своему духовнику, а он ей и пакета крупы не может дать, потому что нужно от начальства получить три печати. И смех и грех. Печатьки пугают, а без печатей не могут милостыню творить. Толкуют о милосердии и готовы растерзать тех, кто не хочет вместе с ними пугать народ.

Иона вздохнул и перекрестился.

– Осуждаю, ропщу. Не молитва, а сплошной грех. Вместо молитвы думаю о том, что у нас творится и как из этой беды выйти. Тут без чуда Божия не справиться.

Он еще раз благословил меня, взял с аналая крест и Евангелие и направился к алтарю. У аналая образовалась пустая ниша, в которую кто-то тут же стал протискиваться. Я оглянулся. Это был мужичок с холщовым мешком. Он крепко держал под руку человека в дубленке – видно, не дал ему покурить. Мужичок убежденно говорил ему вполголоса, явно рассчитывая на то, что его услышит не только тот, к кому он обращался: «Вот и неправильно ты рассуждаешь. Господь пришел в мир, когда проводили перепись. Это правда. Но это не значит, что нам не нужно бояться переписи, паспортов, ИНН и всего, что готовят. Я тебе так скажу: это знак последнего времени. Началось христианство с переписи и закончится с ней. Сейчас перепишут – и всему конец».

Я смотрел на сутулую спину удаляющегося Ионы, на то, как другие спины расступались перед ней и снова смыкались в единое темное кольцо. Сердце мое вдруг сжалось от боли и жалости. Жаль было Иону, жаль всех этих несчастных богомольцев, приехавших из разных краев в поисках защиты, помощи и совета. Жаль было батюшек, которые вместо того, чтобы согреть и ободрить эти измученные горем и исковерканные грехом сердца, повергли их в страх и уныние.

Ведь это же и есть тело Христово, объединенное любовью к своему Создателю. Другого нет и, скорее всего, уже и не будет. Как же мучительно тяжело этому телу. Ему должно быть единым, а оно разрывается на враждующие фрагменты.

Господи, Ты призвал нас к Себе и велел нам быть едиными. Так сделай же так, чтобы мы таковыми стали. Не дай врагу разделять нас...

В этот момент кто-то толкнул меня. В нескольких шагах протискивались вперед Алексей с матушкой. Сегодня она еще больше походила на боярыню Морозову. Глядя на ее пылающий взор, на то, как эта хроменькая старушка решительно пробиралась вперед, к амвону, я вдруг понял, что эта странная форма любви к своему Создателю и нежелание поклониться тому, кто хочет отнять Его от нас, есть проявление верности, которое Господь не может не заметить. И пока есть на Руси такие люди, антихрист не пройдет. Они обнаружат его не только в потайных комнатах, но и под землей без всякого чипа учуют. А нам остается только молить Господа, чтобы Он послал нам пастырей добрых и даровал нам истинную любовь. Ту любовь, которая не знает страха.

ОТЕЧНИК

Сказал авва Исаия: «Царство Божие есть истребление всякого греха. В сердце, в котором водворилось царство Божие, хотя враги стараются засеять зло, принося греховные помыслы; но помыслы эти, не находя в человеке никакого сочувствия, не приносят никакого плода».

«Стяжи в себе страх Божий и будешь проводить жизнь твою в душевном мире, потому что страх Божий рождает все прочие добродетели. Кто не водится во всех действиях своих страхом Божиим: тот еще не соделался причастником царства Божия. Пребывая постоянно в подвиге, и отсеешь мало-помалу страсти. Знание успеха или безуспешности в подвиге заключается в следующем: доколе действует «шуица» (Мф. 6, 3), то есть левая рука или падшее естество, дотоле грех не умер, дотоле десница, то есть, добродетели не вступили в священный союз с тобою. Этому научает нас и Писание. «Не весте ли, – говорит оно, – яко ему же представляете себе рабы в послушание, рабы естество, егоже послушаете, или греха в смерть, или послушания в правду» (Рим. 6, 16)».

«Господь сказал о присных Своих, что Он взял их из мира. У какого мира отъял Он их? От мира, то есть, из жительствовавшего суетного и греховного.

Каждый, желающий быть учеником Иисуса, да бежит от страстей. Не оставивший их не может быть обителем Бога, не допустится к вкушению сладости Божественной».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

4 фев., вс. – Неделя о блудном сыне. Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской. Ап. Тимофея. Прмч. Анастасия Персянина. Прп. Макария Жабьинского, Белёвского чудотворца. Прмч. Анастасия Печерского.

5 фев., пн. – Сщмч. Климента, еп. Анкирского. Мч. Агафангела. Прп. Мавсймы Сйрина. Перенесение мощей свт. Феоктиста, архиеп. Новгородского. Прп. Геннадия Костромского, Любимоградского. **Собор Костромских святых.**

6 фев., вт. – Прп. Ксении. **Блж. Ксении Петербургской.** Свт. Герасима Великопёрмского, Устьвёмского. Мч. Иоанна Казанского. Прп. Македония.

7 фев., ср. – Свт. Григория Богослова, архиеп. Константинопольского. Сщмч. Владимира, митр. Киевского. Свт. Моисея, архиеп. Новгородского. Мц. Филицаты. Иконы Божией Матери, именуемой «Утоли моя печали».

8 фев., чт. – Прпп. Ксенофонта, супруги его Марии и сыновей их Аркадия и Иоанна. Прп. Ксенофонта Робейского. Блгв. Давида III Возобновителя.

9 фев., пт. – Перенесение мощей святителя Иоанна Златоуста.

10 фев., сб. – Суббота мясопустная. **Вселенская родительская суббота.** Прп. Ефрема Сйрина. Прп. Ефрема Печерского, еп. Переяславского.

Еженедельное издание православного прихода храма Покрова Пресвятой г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/> Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель архимандрит Василий Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в ООО «Теслайн» по адресу: (Карпов). Выпускающий редактор – иеродиакон Давид (Дьяченко). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!